

Председателю Останкинского районного
суда г. Москвы

Адвоката Адвокатской конторы
«Приоритет» (№ 38) Коллегии адвокатов
«Московская городская коллегия адвокатов»
Горохова Николая Александровича

117279 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 38
Тел. 3-495-330-54-98, факс 8-495-420-58-11

По поручению Магнитской Натальи Николаевны

29 февраля 2012 года

ЖАЛОБА
в порядке ст. 125 УПК РФ
на незаконные и необоснованные действия Заместителя
Генерального прокурора РФ

16 ноября 2009 года в СИЗО «Матросская тишина» погиб Магнитский Сергей Леонидович, в отношении которого было организовано незаконное уголовное преследование.

27 ноября 2009 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении Магнитского С.Л. были прекращены в связи с его смертью на основании пп.4 п.1 ст.24 УПК РФ и пп.2 п.1 ст.27 УПК РФ.

Из письма Заместителя начальника 3-го отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД РФ Шамина С.А. от 11 августа 2011 года Магнитской Н.Н. стало известно, что без ведома потерпевших и без их согласия, 30 июля 2011 года Заместителем Генерального прокурора РФ Гринем В.Я. принято решение об отмене постановления о прекращении уголовного дела № 311578, в рамках которого было организовано незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л.

9 августа 2011 года на основании этого решения теми же должностными лицами Следственного департамента МВД РФ, которые осуществляли незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л., было возобновлено производство по данному уголовному делу №311578. Сделано это было более 20 месяцев спустя после гибели Магнитского С.Л.

18 января 2012 года руководителем СЧ ГУ МВД РФ по ЦФО Соловьевым С.Б. вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы Магнитской Н.Н. на возобновление уголовного преследования Магнитского С.Л. после смерти.

В постановлении Соловьева С.Б. сообщается, что следователь СД МВД РФ Сильченко О.Ф., который осуществлял незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л., постановлением от 28 сентября 2011 года признал мать погибшего - Магнитскую Наталью Николаевну, «законным представителем умершего обвиняемого».

С 14.12.2011 г. предварительное расследование по уголовному делу №311578 производится в СЧ ГУ МВД России по ЦФО, которое расположено по адресу: г.Москва, ул. Руставели, д. 8а, следователем Кибисом Борисом Борисовичем.

Весь комплекс постановлений, принятых должностными лицами Прокуратуры РФ, СД МВД РФ и СЧ ГУ МВД РФ по ЦФО, направленных на осуществление уголовного

преследования умершего человека, являются неконституционными, кощунственными и абсурдными, и имеют своей целью попытку оправдания задним числом преступных действий сотрудников МВД РФ, осуществлявших при жизни Магнитского С.Л. его репрессивное уголовное преследование, а также оказание психологического давления на родственников Магнитского С.Л., от которых таким образом хотят добиться публичного подтверждения виновности их погибшего сына и мужа в преступлении, которого он не совершал.

Решение Заместителя Генерального прокурора РФ, а также действия должностных лиц СД МВД РФ и СЧ ГУ МВД по ЦФО, возобновивших незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л. являются незаконными по следующим причинам:

1) Постановления о возобновлении уголовного преследования мертвого обвиняемого вынесены при отсутствии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, вопреки требованиям ст. 7 УПК РФ и с грубейшим нарушением принципа презумпции невиновности, закрепленного в п.2 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п.1 ст. 49 Конституции РФ и п.1 ст.14 УПК РФ, поскольку Магнитский С.Л. считается невиновным и, следовательно, нет и не может быть никаких причин для его реабилитации;

2) Постановления о возобновлении уголовного преследования мертвого обвиняемого вынесены должностными лицами Прокуратуры РФ и СД МВД РФ с превышением имеющихся у них полномочий, поскольку даже при наличии поводов и оснований для реабилитации, решение о необходимости реабилитации может быть принято только родственниками умершего лица в установленном законом порядке и с учетом требований, изложенных в постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 года.

3) Предварительное и судебное следствие, осуществляемое в отношении умершего лица является средневековым рудиментом и вопиющим нарушением норм международного и российского права, обеспечивающим право каждого лица лично осуществлять судебную защиту своих прав на основе состязательного процесса, в том числе, положений пп. «с» п.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п.1 ст.46 Конституции РФ и ст. 15 и 16 УПК РФ.

4) Предварительное и судебное следствие, осуществляемое в отношении умершего лица одновременно с шантажом его родственников, от которых для прекращения этого незаконного фарса требуют признания виновности их погибшего сына и мужа, является, по сути, насильственным принуждением их к отказу от собственного мнения, что является грубейшим нарушением их конституционных прав, закрепленных в ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в ст.29 Конституции РФ.

5) Продолжающееся на протяжении более, чем семи месяцев беспрецедентное, непрерывное и циничное давление на мать и жену погибшего Магнитского С.Л. со стороны тех самых лиц, которые осуществляли его незаконное уголовное преследование, является жесточайшей психологической пыткой, настоящим нравственным истязанием, единственной целью которого является сломить сопротивление родственников Магнитского С.Л. и заставить их признать несуществующую вину своего погибшего сына, чтобы его убийцы могли избежать заслуженного наказания. Эти действия безусловно являются грубейшим нарушением положения ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст.118 УК РФ.

Вся совокупность указанных обстоятельств позволяют расценить действия должностных лиц Прокуратуры РФ и МВД РФ, принявших решение об уголовном преследовании мертвого человека как высшую степень профессиональной и нравственной деградации и как позор российского правосудия.

I. Отсутствие законных оснований для возобновления уголовного преследования Магнитского С.Л. после смерти и нарушение принципа презумпции невиновности.

В соответствии с пп.4 п.1 ст.24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а уголовное возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

В соответствии с п.1 ст.14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Аналогичные требования содержатся в п.2 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п.1 ст. 49 Конституции РФ.

В соответствии с п.1 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, возмещение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Понятие реабилитации в том смысле, которое ему придает уголовно-процессуальный закон не имеет ничего общего с признанием или оспариванием виновности лица в совершении уголовного преступления.

В случае с Магнитским С.Л. отсутствует сам предмет оспаривания, поскольку Магнитский С.Л. был и навсегда останется невиновным в любых инкриминируемых ему деяниях исключительно в силу конституционного принципа презумпции невиновности, поскольку его виновность не была установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Таким образом, необходимость продолжать производства по уголовному делу в целях реабилитации Магнитского С.Л. отсутствует и каких-либо законных оснований для возобновления его уголовного преследования после смерти не существует.

Более того, руководитель СЧ ГУ МВД РФ по ЦФО Соловьев С.Б., вынесший постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Магнитской Н.Н. о прекращении незаконного посмертного уголовного преследования ее сына, фактически изобличает следователей в умышленном подлоге.

В частности Соловьев С.В. указывает в своем Постановлении от 18 января 2012 года, что «при продолжении производства предварительного расследования по уголовным делам №311578 и №153123 оснований для принятия решения о реабилитации умершего Магнитского С.Л. со стороны следственных органов установлено не было. В данной ситуации с учетом требований Конституционного Суда Российской Федерации уголовное дело передается в суд для рассмотрения в общем порядке».

В этой ситуации для следователя, равно как и для руководителя следственного органа Соловьева С.В., существует, прежде всего, закон, - а именно упомянутый пп.4 п.1 ст. 24 УПК РФ, который однозначно увязывает возможность продолжения производства по делу ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО с целями реабилитации подозреваемого, обвиняемого. Ни в каких других целях производство по делу продолжено быть не может на в стадии предварительного следствия, ни в стадии судебного следствия. Это положение закона столь просто и однозначно, что даже квалификации руководителя следственного органа СЧ ГУ МВД РФ по ЦФО должно для этого хватать.

Если даже оставить временно в стороне вопрос о незаконности и невозможности возобновления уголовного дела при данных обстоятельствах, то уж после того, как «при продолжении производства предварительного расследования по уголовным делам №311578 и №153123 оснований для принятия решения о реабилитации умершего Магнитского С.Л. со стороны следственных органов установлено не было», у следствия никакого другого пути, кроме немедленного прекращения вновь незаконно возбужденного уголовного дела не оставалось.

Этими действиями должностными лица МВД РФ полностью изобличили себя в подлоге, когда реабилитация была использована исключительно как предлог для продолжения незаконного уголовного преследования Магнитского С.Л. после смерти с целью получения формального судебного акта, оправдывающего незаконное преследование Магнитского С.Л. при жизни.

II. Превышение должностными лицами Прокуратуры РФ и МВД РФ своих полномочий, нарушение требований ст.133 УПК РФ и Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 года.

В соответствии с пп.1 и 2 ст.133 УПК РФ реабилитация, то есть возмещение материального и морального вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, является правом, но не обязанностью гражданина. Постановлением Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 года аналогичным правом наделены родственники умершего подозреваемого и обвиняемого.

Насильственное навязывание родственникам Магнитского С.Л. реабилитации как обязанности является незаконным и абсурдным, очевидно противоречит духу и букве уголовно-процессуального закона, а также, разъяснениям, которые дал Конституционный суд РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. при принятии решения о возобновлении расследования уголовного дела № 311578, используя в качестве предлога необходимость предоставления потерпевшим права на реабилитацию Магнитского С.Л., превысил имеющиеся у него законные полномочия, поскольку право инициировать возобновление расследования прекращенного уголовного дела в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого с целью его реабилитации принадлежит только его родственникам.

В соответствии с п. 1 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 года по делу «О проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Вашенко» инициатива возобновления уголовного преследования в отношении лиц, уголовное преследование которых было прекращено в связи с их смертью, может принадлежать только их родственникам и осуществляться в целях реабилитации, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего и его родственников.

В п.2.1 указанного Постановления Конституционного суда РФ определено: «Учитывая, что незаконное или необоснованное уголовное преследование - это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются **возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица**, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений, в случае необходимости - в судебном порядке...Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми - в

конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.»

Далее в п.3 указанного Постановления отмечается, что «при законодательном закреплении гарантий защиты памяти об умерших и сохранения достойного к ним отношения, которые не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации), нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего **близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), настаивающих на продолжении производства по уголовному делу,** законного интереса, оправдывающего дальнейшее рассмотрение дела, который во всяком случае может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер.»

В п. 6 указанного Постановления установлено: «Таким образом, исходя из конституционных положений, закрепляющих принцип охраны государством достоинства личности, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательность и равноправие сторон судопроизводства, гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности, **при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого)** против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство.»

Таким образом, из правового смысла Постановления Конституционного Суда РФ однозначно следует, что правом инициировать возбуждение уголовного дела с целью реабилитации умершего обвиняемого обладают его родственники, но никак не Прокуратура, которая при жизни Магнитского С.Л., **являясь стороной обвинения** в уголовном деле, инспирированном против него и **обвиняла** его в преступлении, совершение которое он не совершал.

III. Продолжение уголовного преследования Магнитского С.Л. после смерти противоречит фундаментальным принципам уголовного судопроизводства.

Продолжение производства по уголовному делу после смерти подозреваемого и обвиняемого противоречит фундаментальным основам современного цивилизованного уголовного судопроизводства. Практически со времен Кромвеля в Европе не практиковалась посмертное осуждение.

Смысл уголовного процесса состоит в установлении виновности или невиновности в рамках состязательного судебного процесса, где государство выступает истцом (обвинителем), а гражданин ответчиком (обвиняемым). Возможность личного участия обвиняемого в своей защите является *conditio sine qua non* этого процесса. Защитник не является «легальным заместителем» или «сублиматом» обвиняемого, а лишь осуществляет помощь в последнем в реализацию своего права на защиту в рамках предоставленных ему обвиняемым полномочий.

Мертвый человек не может по определению полноценно защитить себя. Никто не может осуществить защиту Магнитского С.Л. лучше, чем ее осуществил бы сам Магнитский С.Л. Точно так же по определению у мертвого человека не может быть «законных представителей». **Статус «законного представителя умершего обвиняемого» не определен действующим уголовно-процессуальным законом.**

Конституционный Суд в ч. 6 Постановления обязал федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе:

- конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего,
- процессуальные формы их допуска к участию в деле и
- соответствующий правовой статус,
- предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также
- особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

До настоящего времени федеральный законодатель не внес соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ. По этой причине группа должностных лиц, организовавших преследование близких родственников Магнитского С.Л., не дожидаясь внесения изменений в закон использовала не существующий в уголовно-процессуальном законе процессуальный статус «законный представитель умершего обвиняемого».

Возобновление уголовного преследования умершего обвиняемого является грубейшим нарушением норм международного и российского права, закрепляющих право обвиняемого лично осуществлять свою судебную защиту в рамках состязательного процесса, в том числе, уже упоминавшихся положений пп. «с» п.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п.1 ст.46 Конституции РФ и ст. 15 и 16 УПК РФ.

IV. Нарушение должностными лицами Прокуратуры РФ и МВД РФ конституционных прав родственников Магнитского С.Л.

Отказ прекратить незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л. после смерти до тех пор, пока его родственники не заявят о своем согласии на прекратить уголовное дело «по нереабилитирующим» обстоятельствам, откажутся от права на реабилитацию и признают виновность Магнитского С.Л. в инкриминируемых ему преступлениях, является грубейшим нарушением их конституционных прав.

Принцип презумпции невиновности в истолковании, которое ему дает Европейский суд по правам человека, подразумевает, в том числе, и публичное признание невиновности лица до того момента, пока это лицо не будет осуждено компетентным судом и обязанность официальных лиц воздерживаться от инкриминирующих высказываний и оценок до этого момента. Такая обязанность, однако, не лежит на самом обвиняемом, его родственниках и любых третьих лицах, которые не согласны с предъявленными обвинениями и которые имеет конституционное право выражать свое несогласие с этими обвинениями в любой форме.

Заявление о том, что незаконно возобновленное уголовное дело может быть прекращено только при условии отказа родственников Магнитского С.Л. от права иметь собственное мнение о его невиновности и высказывать это мнение, фактическое принуждение их к признанию виновности Магнитского С.Л. в инкриминируемых ему преступлениях является грубым нарушением положений ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст.29 Конституции РФ.

V. Бесчеловечное обращение с родственниками Магнитского С.Л. оказание на них психологического давления путем причинения нравственных страданий.

Смерть Магнитского С.Л. наступила в государственном учреждении – в СИЗО «Матросская тишина», в результате противоправных действий должностных лиц и эти лица до сих пор, спустя более 20 месяцев после его смерти, не привлечены к уголовной ответственности и не преданы суду, несмотря на требования потерпевшей.

При участии и попустительстве должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ Гриня В.Я., Печегина А.И., Бурова А.В. и ряда других лиц, было организовано незаконное уголовное преследование Магнитского С.Л. Ни одно из противоправных действий следственной группы СК при МВД РФ во главе со следователем Сильченко О.Ф. не было пресечено должностными лицами Генеральной прокуратуры РФ, в обязанности которых входила организация и обеспечение надзора за исполнением законов при расследовании уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. По прошествии более 20 месяцев, те же самые прокуроры, извращая правовую идею Постановления Конституционного Суда РФ, совместно с той же следственной группой Следственного департамента МВД РФ, вознамерились довести незавершенное ими дело по дискредитации Магнитского С.Л. до конца, пользуясь его беспомощным состоянием и безмолвием.

В докладе Комиссии по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, который по поручения Президента РФ осуществил независимую экспертизу по уголовному делу Магнитского С.Л. было указано, что расследование данного дела осуществлялось незаконным составом следственной группы, в которую входили лица, ранее обвиненные Магнитским в совершении тяжких преступлений.

Эти же лица после смерти Магнитского С.Л. возобновили против него уголовное преследование и вынесли постановление о признании его матери и жены «законными представителями» погибшего в заключении обвиняемого. В течение более шести месяцев родственники Магнитского С.Л. являются объектом репрессий и непрекращающегося давления со стороны следствия.

По этой причине Магнитская Н.Н. рассматривает возобновление уголовного преследования в отношении ее сына как меру психологического воздействия на потерпевших, предпринимаемую с целью сокрытия роли государственных чиновников в незаконном аресте, преследовании и гибели Сергея в следственном изоляторе. Потерпевшая полагает, что таким образом чиновники, незаконно преследовавшие Магнитского С.Л. при его жизни и организовавшие над ним расправу, теперь после его смерти цинично пытаются оказать психологическое давление и на его близких. Действия сотрудников МВД РФ имеют признаки истязания (пытки), которые определены ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Настоящая жалоба составлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подаваемому заявителем в суд документу, а также требованиями п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального Кодекса РФ». Жалоба подсудна Тверскому районному суду г. Москвы, подписана лично представителем потерпевшей, подана надлежащим лицом адвокатом, полномочия которого подтверждены адвокатским орденом и доверенностью, выданною потерпевшей. В жалобе указан предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, жалоба содержит необходимые сведения для ее рассмотрения (а именно сведения о том, какие действия обжалованы - незаконные действия Заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я., допустившего явное нарушение уголовно-процессуального закона и прав близких родственников Магнитского С.Л.).

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123 и ст. 125 УПК РФ, прошу:

1. Постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года Гриня В.Я. об отмене постановления от 27 ноября 2009 года по уголовному делу №

311578 о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью, - признать незаконным и необоснованным.

2. В порядке исправления допущенного нарушения закона предложить Генеральному прокурору РФ отменить постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года об отмене постановления от 27 ноября 2009 года по уголовному делу № 311578 в Следственном Департаменте МВД РФ о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью.

3. В порядке подготовки к судебному заседанию прошу истребовать из Генеральной прокуратуры РФ либо у следователя СЧ ГУ МВД России по ЦФО Кибиса Бориса Борисовича постановление Заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2011 года об отмене постановления следователя СД МВД РФ Сильченко О.Ф. от 27 ноября 2009 года по уголовному делу № 311578 о прекращении уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. в связи с его смертью

Приложение:

- 1) ордер адвоката № 266 от 29.02.2012 г.
- 2) копия доверенности Магнитской Н.Н. от 05.09.2011 г.
- 3) копия постановления Тверского районного суда г.Москвы от 17.02.2012 г.

Представитель потерпевшей
Магнитской Н.Н.
адвокат

Н.А.Горохов